

Зло и спасительная любовь

Трагическая история семнадцатилетнего Риккардо, без видимых причин убившего брата, мать и отца, приводит в потрясение и вызывает вопросы.¹ Судя по имеющейся информации, для его поступка не было никаких поводов, кроме его личного неблагополучия, от которого он хотел освободиться. В проявлении такого бесчеловечного зла заключена тайна – настолько бездонная, что первая реакция – душераздирающее молчание. Боль по отношению к жертвам и к виновному, чья жизнь отныне навсегда отмечена содеянным, обостряется, если обратить взгляд на многих молодых людей, которые ощущают такое же неблагополучие и часто выражают его разными способами, а нередко и прячут его глубоко в себе. Этот недуг принимает форму внутренней пустоты и крайней отчужденности и не ограничивается лишь отдельными случаями. Более того, никто от него не застрахован.

Первая нужда, которую мы ощущаем, – задаться вопросом и попробовать понять, что лежит у истоков подобных явлений, и притом не забывать, что они остаются непостижимой тайной. Многие интеллектуалы, журналисты и эксперты высказались на эту тему, кто-то даже посчитал необходимым напомнить «обществу, отказывающемуся замечать бездну, распростертую перед ним», что «зло в мире существует и активно присутствует» (S. Tamaro. *Corriere della Sera*. 4 settembre 2024). «Бездонное зло, близкое и возможное в том числе и для нас» (M. Crippa. *Il Foglio*. 4 settembre 2024).

Мы, как и все, охвачены чувством растерянности, однако спрашиваем себя: не находит ли этот недуг благодатную почву в концепции свободы, в которую мы погружены, – свободы как полной независимости, как притязания на самодостаточность, в результате чего единственный приемлемый горизонт личного свершения – исполнение моих желаний, осуществление моих планов, часто возникающих из ожиданий, навязанных обществом. Согласно такой точке зрения, другой не только не имеет права помочь мне понять, кто я, но даже склонен превращаться во врага. Драматичным итогом, независимо от возраста, становится разрыв связей. Возможно, мы не отчуждаемся физически, но утрачиваем смысл отношений и рискуем впасть в скуку или даже

в депрессию под давлением все большей пустоты и одиночества, неспособности признавать, что отношения с другими определяют нашу личность.

Подобным образом говорить о неотложной потребности в воспитании – значит принимать близко к сердцу судьбу всех нас. Прислушиваться к молодым людям и всерьез относиться к их вопросам крайне важно. Однако этого мало, если никто не указывает им путь и не разделяет его с ними (о чем в простоте свидетельствуют бабушка и дедушка Риккардо, не оставившие его). Нет большей нужды, чем родители и преподаватели, которые предлагают молодежи гипотезу о смысле жизни. В частности, в школе следует всячески способствовать этому, чтобы юноши и девушки могли проверять воспитательное предложение. В действительности же существует тенденция замалчивать их голоса во имя неправильно понимаемой секулярности как нейтралитета. Проблема не столько в том, чтобы приучить к какому-то определенному образу жизни, сколько в том, чтобы научить спрашивать себя почему и ради чего мы живем. Потребность в смысле, которую мы стараемся любой ценой утаить, на самом деле является неугасимым стремлением, хотя порой оно и выражается сухо или даже трагично. Мы более или менее сознательно желаем, чтобы кто-то любил нас, признавал нашу ценность, освобождал нас от зла.

Такая любовь кажется невозможной. И все же однажды в истории она явила себя, заявила о себе в лице человека с конкретным именем: Иисус из Назарета. Так случилось с самарянкой, о которой рассказывает Евангелие: Иисус избрал более тяжелую дорогу, пролежавшую через пустыню, чтобы дойти до колодца в тот час дня, когда никто к нему не ходил, – все ради разговора с той женщиной. Встреча спасла ее: Сам Бог утрудил Себя для нее. Так начинается новая жизнь, возможность смотреть на себя и на реальность взглядом, полным надежды. Это верно и для нас. Хрупкие и ограниченные, как и все, перед лицом необъяснимой бездны зла мы способны предложить миру лишь такую любовь, которую сами получаем, и дружбу как место, где мы переживаем ее на опыте

Сентябрь 2024 г.

¹ Речь идет о недавнем случае в Падерно-Дуньяно, городе в провинции Милан, где семнадцатилетний юноша убил своего двенадцатилетнего брата и родителей. На первый взгляд, у него не было особых проблем, он жил в обычной семье и сам, кажется, не в состоянии назвать причины устроенной им резни.